

Глава 218 Чтобы кого-то обмануть, нужен навык.

Сы Уя улыбнулся и произнес честно и уверенно:

— Из десяти великих сект Праведного Пути, кроме Виллы Семи Звезд и секты Сердца Ядра, не испытывающих особой ненависти к Дьявольскому Пути и скорее просто размахивающих флагами, остались только правые секты. Секта Небесного Меча, секта Праведников, секта Ясности и секта Небесных Мастеров имеют общие даосские корни. Храм Доброй Удачи, филиал Хэнцю, филиал Чжэньцан и филиал Дуаньлинь имеют общие конфуцианские корни. Последние более мягкие и покладистые. У них обычно не возникает конфликтов с Дьявольским Путем, в то время как даосские секты постоянно с ним конфликтуют.

Сы Уя сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить:

— Старейшины секты Праведников Чжан Цючи и Чжан Чуньлай мертвы, мастер секты Небесного Меча Ло Чанфэн был убит одним ударом учителя во время осады горы Золотой Двор, у секты Ясности сейчас едва хватает времени, чтобы подумать о себе благодаря тебе, старший брат. Секта Небесных Мастеров пока не предпринимает никаких действий, поэтому с высокой долей вероятности первыми нападут секта Праведников и секта Небесного Меча. Однако глава секты Праведников, Чжан Юаньшань, славится своей трусостью. Перед этим он встретил мастера Храма Дьявола, Жэнь Бупина, у Алтаря Зеленого Нефрита. Теперь, когда Жэнь Бупин мертв, Чжан Юаньшань ничего не станет предпринимать. Как говорится: обжегся на молоке — дуешь на воду.

Юй Чжэнхай ничего не понял из слов Сы Уя. Если бы каждый из его подчиненных отчитывался перед ним подобным образом, он бы умер от истощения.

— К чему ты клонишь?

— Секта Небесного Меча, — произнес Сы Уя.

Юй Чжэнхай согласно кивнул.

— Ло Чанфэн, мастер секты Небесного Меча, погиб. Их первый ученик, Чжоу Цзифэн, предал их и присоединился к Павильону Злого Неба. Секта Небесного Меча до мозга костей ненавидит Павильон Злого Неба.

— Бывший мастер секты Небесного Меча, Ло Синкун, много лет культивировал в уединении. После трагической смерти сына он не будет сидеть сложа руки, — добавил Сы Уя.

— Он не может никого винить в этом. Он сам во всем виноват.

Кто бы мог подумать, что из всех людей, осаждавших гору Золотой Двор, Цзи Тяньдао убьет

именно его? Ло Чанфэн привлёк к себе слишком много внимания. Выстрел попал в птицу, высунувшую голову. Он мог винить в этом только себя.

— Ты планируешь сделать ход, старший брат? — снова спросил Сы Уя.

Юй Чжэнхай промолчал.

Сы Уя не стал допытываться у него ответа. Он немного понимал характер Юй Чжэнхай. Когда на Дворец Производной Луны Е Тяньсинь напал Храм Дьявола, Юй Чжэнхай тоже ничего не предпринял. Е Тяньсинь обманула учителя и донесла на патриарха, поэтому Юй Чжэнхай не помог ей. Однако дела у Павильона Злого Неба шли неважно, а Юй Чжэнхай все еще оставался безучастным. Казалось, надеяться на то, что старший брат что-то предпримет, было нецелесообразно. В итоге Сы Уя вздохнул и произнес:

— Ты все еще думаешь об этом, первый старший брат?

— Ваш старший брат всегда был великодушным человеком. Второй младший брат убил многих моих людей, но разве я когда-нибудь жаловался на это? К тому же, речь идет о нашем учителе, — спокойно произнес Юй Чжэнхай.

Выражение лица Сы Уя не изменилось, но он подумал: «Ты так близок к тому, чтобы достать саблю и вступить в схватку со вторым младшим братом... и при этом говоришь, что не жалуешься?». Однако вслух он произнес:

— Ты прав, первый старший брат.

— Даже если я сделаю что-нибудь, чтобы прогнать секту Небесного Меча, что случится десять лет спустя? Барьер ослаблен. За эти пять лет с Павильоном Злого Неба обязательно что-то случится.

С тех пор как Юй Чжэнхай, Юй Шанжун и остальные покинули Павильон Злого Неба, элиты десяти великих сект не менее пяти раз предпринимали атаки на Павильон Злого Неба.

Серьезных попыток было две. В первый раз десять элит устроили ловушку и напали на Цзи Тяньдао, серьезно ранив его в той битве. Во второй раз десять великих элит напали на гору Золотой Двор. В ходе их столкновения был убит Ло Чанфэн.

Никто не знал, когда произойдет следующее нападение.

Однако было ясно, что многие эксперты ждали подходящего случая. Они ждали, когда закончится время Цзи Тяньдао и ухудшится его культивация.

Ослабление барьера было лучшим шансом, который они могли получить.

— Пять лет... — пробормотал Сы Уя. — Каким станет Великий Ян через пять лет?

Юй Чжэнхай искренне улыбнулся и произнес:

— Седьмой младший брат, бессмысленно заглядывать так далеко в будущее... Для меня сейчас самое важное — разобраться с сектой Ясности.

Как только Юй Чжэнхай закончил говорить, в зал вошел Хуа Чунянь, первое место в зале Лазурного Дракона. Он сжал кулак и произнес:

— Мастер секты Мо Ци из секты Ясности сбежал... Юй Хунъи единственный остался держать оборону. Через десять дней секта Ясности будет уничтожена.

— Хорошо. — На лице Юй Чжэнхай появилось горделивое выражение. — Есть новости о Пань Литяне? — спросил он.

— Я допросил многих культиваторов секты Ясности под пытками... однако никто из них не знает, куда он делся. Пань Литянь покинул секту Ясности несколько веков назад и с тех пор больше не возвращался, — ответил Хуа Чунянь.

Сы Уя озадачила эта информация.

— Почему?

— Не знаю, — покачал головой Хуа Чунянь.

Юй Чжэнхай спросил:

— Ты интересуешься этим человеком, младший брат?

— После вашего нападения секта Ясности находится на грани уничтожения, старший брат. Пань Литянь — величайшая элита секты Ясности. Почему он продолжает скрываться? — Сы Уя задумался, прежде чем продолжить: — Есть два варианта. Первый — Пань Литянь мертв. Однако это маловероятно. У него высокая культивация. Никто не сможет его убить, если он захочет сбежать. Второй вариант — существует неразрешенный конфликт между Пань Литянем и сектой Ясности.

— Ты говоришь, что последнее более вероятно... — произнес Юй Чжэнхай.

В любом случае, для секты Ясности сейчас это было неважно. Если Пань Литянь не даст о себе знать, секта Ясности будет уничтожена. Если же он появится, то так даже будет лучше, ведь Юй Чжэнхай предвкушал хорошую схватку с достойным противником.

— Таков мой приказ. Те, кто со мной, будут процветать, а те, кто против меня, погибнут, — произнес Юй Чжэнхай.

— Как пожелаете, мастер секты!

Три дня пролетели как один миг.

Почтовая птица с поразительной скоростью пролетела от северо-западной части провинции Ян до самого барьера Павильона Злого Неба.

Внутри восточного павильона.

Лу Чжоу только что вышел из состояния постижения. Через три дня он почувствовал, что половина его необычной силы восстановилась. Для полного восстановления ему понадобится от недели до десяти дней. По крайней мере, таков был его текущий темп восстановления. Он чувствовал, что чем дольше он будет находиться в состоянии постижения, тем быстрее сможет обрести необыкновенную силу. Путь культивации был долгим. Подобные вещи не терпели спешки.

— Что ж, посмотрим на цены...

Лу Чжоу опасался, что система снова молча поднимет цены на товары. Открыв системную панель, он обнаружил, что никакого повышения цен не произошло.

— А? Что это...

Посмотрев на список заданий, Лу Чжоу обнаружил новое задание под основным заданием по воспитанию учеников.

Поиск потерянного ключа: 0/1.

— Потерянный ключ? — Он порылся в памяти, но ничего там не нашел.

Выражение лица Лу Чжоу потемнело. «Неужели это как-то связано с моими потерянными воспоминаниями?»

Когда у него было свободное время, Лу Чжоу пытался восстановить утраченные воспоминания.

Он пытался соединить все точки, чтобы найти что-нибудь подозрительное. В какой-то момент он обнаружил, что его разрозненные воспоминания похожи на истрепанную бумагу. Было слишком сложно пытаться собрать их воедино, поэтому он решил сдаться.

Поскольку задание заключалось в поиске потерянного ключа, оно должно было быть связано с открытием шкафа, коробки или какого-то контейнера.

В Павильоне Злого Неба только в потайной комнате, в северном павильоне и на складе были места, где хранились коробки.

Это в какой-то мере подтверждало правоту теории Лу Чжоу. Когда он переместился сюда, он заподозрил, что Цзи Тяньдао мог ничего не потерять, а разбросать вещи в разных частях Павильона. Например, оружие злодеев, Небесные Осколки, методы культивации его учеников и все, что находилось в потайной комнате... все было на месте. В таком случае, потерянный ключ должен был быть одним из предметов Цзи Тяньдао.

В этот момент до него донесся голос малышки Юань'эр, прервавший его мысли:

— Учитель, пришло письмо от неизвестного отправителя!

Лу Чжоу вышел из комнаты и посмотрел на Юань'эр.

Малышка Юань'эр была одета в облачение Облачного Пера и сапоги Облачного Хода.

— Где Перчатки Гигантского Шелкопряда? — спросил Лу Чжоу, вспомнив, что она получила перчатки в пагоде Жаворонка. Однако сейчас их при ней не было.

Малышка Юань'эр надулась.

— Они слишком уродливы... Я оставила их в южном павильоне.

Перчатки Гигантского Шелкопряда могли носить как мужчины, так и женщины. Да, они бы точно не получили приз за лучший дизайн. Более того, на Юань'эр они выглядели крайне нелепо: на ней была синяя одежда и синие сапоги. Перчатки странного цвета не вписывались в общую картину. Кроме того, польза от Перчаток Гигантского Шелкопряда для такого культиватора, как Юань'эр, была неочевидна. В любом случае, большинство людей были тщеславными.

«Пусть будет так.»

— Прочти письмо, — произнес Лу Чжоу.

Неважно, кто был отправителем, если почтовая птица смогла пройти через барьер, то отправителем был кто-то из его учеников, либо кто-то из местных.

Малышка Юань'эр кивнула и стала читать:

— «Секта Ясности подверглась нападению. Мастер секты Преисподней, Юй Чжэнхай, встал на тропу войны. Мастер секты Ясности, Мо Ци, будучи раненым, бежал в филиал Узкого Западного Озера. Пань Чжун отправился туда, но там таится опасность. Ха-ха-ха».

Малышка Юань'эр перестала читать и посмотрела на Лу Чжоу.

Лу Чжоу небрежно махнул рукой, заставляя письмо подлететь к нему.

Автор письма на самом деле не написал своего имени. Однако последние слова явно выдавали личность автора.

— Должно быть, Цзян Айцзянь находился в стесненных обстоятельствах... — произнес Лу Чжоу.

Услышав это, малышка Юань'эр поняла, что к чему. Она указала на письмо и произнесла:

— Оно от Цзян Айцзяня! Вот это да! Я вспомнила, что он всегда заканчивает свои письма словами «ха-ха-ха».

Цзян Айцзянь был осторожным человеком, большую часть времени скитавшимся по миру. У него были свои уникальные источники информации, многие из которых находились во дворце. Это была часть его тактики выживания — создать собственный товарный знак в письмах. Это было похоже на азбуку Морзе, которую мог понять только тот, кто в ней разбирался.

Малышка Юань'эр спросила:

— Зачем Пань Чжун отправился к Узкому Западному Озеру? Неужели ему больше нечем заняться?

Лу Чжоу огляделся по сторонам. Не увидев Дуаньму Шэна и Чжао Юэ, он спросил:

— Где Третий и Пятая?

— Они отдыхают в южном павильоне, — ответила малышка Юань'эр.

Лу Чжоу нахмурился. Он легкомысленно отпустил их, наказав ударами плети за то, что они

ворвались в потайную комнату.

— Скажи Третьему, чтобы пришел в большой зал.

— Хорошо!

Это было лишь физическое наказание. С культивацией и навыками Дуаньму Шэна, он должен был практически исцелиться после трех дней отдыха.

Когда Цзи Тяньдао издевался над своими учениками, Дуаньму Шэн всегда выздоравливал первым.

Малышка Юань'эр покинула восточный павильон.

Лу Чжоу посмотрел на солнце. Было еще рано. Он вышел из восточного павильона и отправился к павильону Злого Неба. Увидев, что Пань Литянь все еще лежит на своем прежнем месте, лениво греясь на солнце и время от времени попивая вино, он произнес:

— Пань Литянь!

Услышав свое имя, Пань Литянь вскочил на ноги. Увидев Лу Чжоу, он похлопал себя по груди и произнес:

— Моя фамилия не Пань.

Лу Чжоу не собирался с ним препираться. Вместо этого он бросил ему письмо и произнес:

— Прочти его.

Пань Литянь хотел выбросить письмо, но любопытство взяло верх, и он прочитал содержимое. При беглом просмотре ему сразу бросилось в глаза имя Пань Чжуна. Воспрянув духом, он выпрямился и с большей внимательностью вчитался в письмо.

— Опасность?

— Ты все еще можешь спать спокойно? — Лу Чжоу посмотрел на Пань Литяня.

Пань Литянь нахмурился. Его ленивое выражение лица стало свирепым и мрачным.

— Пань Чжун присоединился к Павильону Злого Неба. Разве вы не планируете спасти его,

мастер Павильона?

— Это правда, что Пань Чжун присоединился к Павильону Злого Неба... Однако это вовсе не значит, что я должен его спасти, — легкомысленно ответил Лу Чжоу.

— Почему?

— Когда Пань Чжун присоединился к Павильону Злого Неба, я дал ему технику Шести Ян, чтобы нейтрализовать сильный холод техники Трех Инь. Он мог бы стать сильным бойцом в Павильоне Злого Неба, но он сам покинул Павильон Злого Неба... Если все будут себя так вести, как я смогу поддерживать порядок? — произнес Лу Чжоу.

— Э-э... — Пань Литянь не знал, что на это ответить. В конце концов, Пань Чжун сам навлек на себя беду.

Правило Павильона Злого Неба гласило, что его члены должны разорвать все связи со своим прошлым. Если кто-то нарушал правила, ему приходилось расхлебывать последствия самому, и винить в этом было некого, кроме себя.

Лу Чжоу посмотрел на Пань Литяня и спросил:

— Кто он для тебя на самом деле?

Пань Литянь тихо вздохнул. Покачав головой, он произнес:

— Я не являюсь членом семьи Пань с тех пор, как двести лет назад... — Это можно было считать признанием. Лу Чжоу не собирался требовать от Пань Литяня ответов. Он просто хотел проверить, не является ли Пань Литянь родственником Пань Чжуна... Не так уж важно было знать, в каких отношениях они состоят.

Он спросил:

— Ты пришел повидаться с ним?

Пань Литянь кивнул. В этот момент небрежность и лень исчезли из его поведения.

— У меня осталось не так много времени... Это мое предсмертное желание.

— Если ты присоединишься к Павильону Злого Неба, то сможешь спасти Пань Чжуна, — медленно произнес Лу Чжоу, чтобы донести свою мысль.

Пань Литянь был ошеломлен. Он никогда не думал об этом раньше. Хотя он покинул секту Ясности несколько веков назад, в глазах остальных он всегда был величайшей элитой секты Ясности. Многие ждали его возвращения. Если он присоединится к Павильону Злого Неба, не станет ли он посмешищем в мире культивации? Но самое главное, он потерял свою культивацию. Зачем он Павильону Злого Неба?

Казалось, Лу Чжоу прочел его мысли. Он озвучил еще одно заманчивое предложение:

— Так получилось, что у меня есть одна соболиная магнолия.

Сердце Пань Литяня учащенно забилось. Он посмотрел на стоящего рядом Лу Чжоу.

На спокойном и исхудавшем лице Лу Чжоу появилась слабая улыбка...

«Я здесь только для того, чтобы немного поесть. Я собирался пойти своей дорогой. Почему у меня такое чувство, будто я себя продал? Я... я думаю, что меня надули.»

Лу Чжоу не ожидал, что соболиная магнолия, которую он получил от Цы Юаня, пригодится ему в подобной ситуации. Хотя соболиная магнолия не могла полностью восстановить культивацию Пань Литяня, она, по крайней мере, сможет восстановить от 20% до 30% его первоначальной культивации. Культивация имела огромное значение для культиватора. Он не думал, что Пань Литянь останется непоколебимым. В итоге он завел руки за спину и стал молча дожидаться его ответа.

В этот момент из Павильона Злого Неба прибежала малышка Юань'эр и произнесла:

— Учитель... прибыл третий старший брат.

Лу Чжоу не обратил на нее внимания. Вместо этого он произнес:

— Нет никакой спешки... Если твой старший брат устал, он может отдохнуть.

Пань Литянь был озадачен.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1744902>